

Лу Цзыяо пристально посмотрел на упитанного малыша и глубоко вздохнул. Сдаваться нельзя. Наклонившись, он обхватил карапуза обеими руками. Сосредоточил силы. Раз, два, три, подъем! Не тут-то было. Лу Цзыяо пал духом. Какая же тяжесть!

Седьмой принц, которого впервые в жизни «не смогли поднять», ни о чем не догадался и ради молока сам с трудом выкарабкался. Он подполз к краю кровати, повернулся попкой, развернувшись спиной к краю, и вытянул пухлую ножку, «исследуя» пол. Лу Цзыяо ловко слез с кровати, подхватил упитанного кроху сзади, и они благополучно прошмыгнули в боковую комнату, чтобы проверить сделку с молоком «Ванцзай».

Лу Цзыяо повернулся, делая вид, будто достает что-то из рукава, а сам закрыл глаза, проник в духовное пространство и извлек оттуда коробочку молока «Ванцзай».

— Это молоко привезли из далеких стран, — Лу Цзыяо указал на нарисованного на упаковке человечка, уговаривая кроху. — Оно создано специально для детей, и вкус у него очень необычный.

Седьмой принц пока почти не знал грамоты, но все же смог понять, что надписи на коробочке отличаются от местных: в Великой Ци не было упрощенных иероглифов.

Такая странная «тара» и нелепый рисунок в глазах седьмого принца действительно выглядели как нечто заморское, так что объяснение про чужеземные края казалось вполне убедительным.

Лу Цзыяо ждал, когда малыш проявит нетерпение и рвение попробовать угощение. Однако седьмой принц сохранял абсолютно равнодушную мину. Он просто терпеливо ждал свое молоко. Ваше высочество пил любое молоко и не привередничал с вкусами, иначе не вырос бы таким крепышом-пухляшом.

— Давай сперва договоримся, — видя, что его высочество не проявляет особого энтузиазма, Лу Цзыяо пришлось брать инициативу в свои руки. — Ваше высочество сделает один глоток, и если оно окажется очень вкусным, вы согласитесь на мое условие: никому не расскажете о моей оговорке, и тогда вся коробочка молока станет вашей.

Он терпеливо направлял ребенка, используя молоко «Ванцзай» в качестве награды, чтобы заставить этого маленького Лун Аотяня слушаться и сотрудничать в процессе лечения.

Его высочество отнесся к этому со скепсисом и почесал свою пухлую щечку-булочку. Лу Цзыяо проткнул упаковку трубочкой и поднес к губам принца. Из-за непривычного способа кормления седьмой принц недоуменно вскинул глаза на Лу Цзыяо.

— Пей через трубочку, втягивай, — Лу Цзыяо показал губами, как втягивают лапшу.

Его высочество послушно подался вперед, обхватил губами трубочку и попробовал сделать маленький глоток.

Едва молоко попало в рот, светло-карие глаза малыша мгновенно вспыхнули! От изумления его глаза слегка расширились, так что распахнулись длинные реснички, а сам кроха от неожиданности замер. Но пауза длилась лишь миг — и ротик его высочества принялся резво втягивать напиток!

— Буль-буль-буль-буль...

— Эй! — Лу Цзыяо поспешно выдернул трубочку и напомнил: — Мы же договаривались только попробовать! Из-за этого одного глотка ваше высочество уже полкоробки выпил!

Седьмой принц, чье питье бесцеремонно прервали, распахнул пухлые ручонки и с нетерпением спросил:

— Его высочество еще выпьет? Его высочество еще выпьет?

Губы Лу Цзыяо тронула торжествующая ухмылка. Так он и знал: ни один ребенок не устоит перед чарами молока «Ванцзай».

На этот раз небрежный вид принял уже Лу Цзыяо. Глядя на взволнованного карапуза, он тихо спросил:

— Ваше высочество еще выпьет?

— Еще выпьет! Еще выпьет! — воодушевленно отозвался его высочество.

— Кто хочет пить молоко? — терпеливо направлял Лу Цзыяо.

— Его высочество!

— А кто такой «его высочество»?

Загоревшись нетерпением, маленький принц на мгновение замер. Этот вопрос требовал от него мысленных усилий. Светло-карие глаза чуть сверкнули, после чего он хлопнул себя по грудке и ответил:

— Господин!

Лу Цзыяо: «...»

Ладно, пусть будет «господин». Какой нескромный Лун Аотянь.

Лу Цзыяо вовсе не пытался специально усложнить жизнь седьмому принцу, а лишь подталкивал его к размышлению над вопросом: «Кто я такой?».

Дети с расстройством эмоционального общения, сопровождающимся феноменальной памятью и выдающимся логическим мышлением, легко поддаются чувству иллюзорности собственного «я».

Их мышление словно абстрагируется от собственной личности, уподобляясь соколу, парящему в вышине и обзревающему всю картину целиком. Там, где другие видят запутанный лабиринт событий, они легко разлагают все по полочкам и видят суть насквозь.

Вот почему седьмой принц с позиции стороннего наблюдателя подсказывал другим, какие слова им следует произнести. И даже когда у него самого возникали какие-то потребности, он формулировал это со стороны — вроде «его высочество не хочет ли спать?», подсказывая окружающим, что им следует сказать или сделать.

Именно в этом кроется причина столь странной манеры общения седьмого принца.

Этот кажущийся могущественным дар на самом деле таил в себе огромную опасность — размывание собственного сознания. Режим мышления со стороны, полностью оторванный от

собственного «я», приводит к тому, что способность воспринимать эмоции снижается более чем наполовину по сравнению с обычными людьми, из-за чего они выглядят холодными и молчаливыми.

Если запустить этот процесс и не скорректировать его, к совершеннолетию такой тип мышления окончательно сформируется. Подобный человек кажется всемогущим, но на самом деле безмерно одинок и мало чем отличается от машины или оружия.

Задача Лу Цзыяо заключалась в том, чтобы вернуть заоблачное сознание этого малыша обратно в его пухлое тельце, научив его по-настоящему воспринимать окружающий мир через собственное «я».

— А кто такой господин? — продолжал подталкивать кроху Лу Цзыяо к поиску себя.

Взгляд седьмого принца стал растерянным. Похоже, этот вопрос заставил его маленькую головку «зависнуть»: парящее в небесах сознание в панике принялось искать цель, именуемую «господином».

Лу Цзыяо наклонился ближе к седьмому принцу и терпеливо посмотрел ему в глаза:

— Разве господин — это не Лу Цянь?

Длинные ресницы седьмого принца слегка трепетали, и он застыл, разглядывая его с еще большим недоумением.

— А кто тогда Лу Цянь? — продолжал направлять его Лу Цзыяо. Заметив, что взгляд седьмого принца стал отрешенным, он тихо окликнул его: — Лу Цянь?

Взгляд седьмого принца задрожал. Постепенно все эти титулы и обращения — «седьмой принц», «его высочество», «господин» — стали сводиться воедино и возвращаться к своей физической оболочке.

Паривший в небе сокол сознания отыскал свое тело и слился с Лу Цянем.

Растерянный взгляд седьмого принца наполнился спокойствием, и он со снисходительным любопытством воззрился на Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо понял, что его усилия увенчались успехом. Улыбнувшись, он приподнял в руке коробочку с молоком «Ванцзай» и слегка покачал её. Ему хотелось услышать, как Лу Цянь сам произнесет: «Господин хочет молока». Если соблазн достаточно велик, его высочество точно справится! В прошлый раз, когда он спешил покататься на лошадке, у него ведь получилось?

Однако следом...

— Его высочество выпьет молока? — задав этот вопрос Лу Цзыяо с надеждой в глазах, седьмой принц принялся отчаянно кивать самому себе! От спешки он сам же отвечал на собственный вопрос!

Лу Цзыяо: «...»

Что ж, потребуется еще немало терпеливого лечения.

Чтобы карапуз поскорее отправился на дневной сон, Лу Цзыяо не стал его мучить. Повторив условие о том, что оговорку нельзя разглашать, он докормил его высочество оставшимся

молоком «Ванцзай».

Обнаружив, что коробочка пуста, седьмой принц печально поглядел на Лу Цзыяо и спросил:

— Его высочество еще выпьет?

— Больше нет, была только одна коробочка, — развел руками Лу Цзыяо. — Если ваше высочество будет вести себя хорошо, я потом найду еще одну и попою тебя, идет?

— А-ха! — седьмой принц впервые проявил восторг. Дрыгая короткими ножками, он бросился в объятия Лу Цзыяо и, задрав головку, подставил ему левую щечку-булочку.

Это было немым прошением потискать за щеку.

Таков был главный козырь седьмого принца, ведь и Император, и старший брат обожали тискать его за щеки.

На самом деле Лу Цзыяо не понял истинного смысла этого жеста, но, увидав, как белоснежная пухлая щечка склоняется к нему, инстинктивно протянул руку и потискал ее.

Ах! Эта мягкая щечка-булочка, способная растопить даже лед, заставила Лу Цзыяо ненадолго забыть о том, что в будущем этот милый ребенок превратится в жестокого князя Нина, который отрежет ему уши и отрубит хвост!

Почему вдруг так захотелось продолжить его кормить?!

Бросив взгляд на оставшиеся в пространстве три коробочки молока, Лу Цзыяо мигом остыл...

От автора:

Образ надменного и холодного Лун Аотяня нашего маленького Седьмого, кажется, трещит по швам~

Осталось всего три коробки молока «Ванцзай», а в продовольственном магазине начального уровня дается лишь три попытки обновления в день, так что шанс снова получить молоко «Ванцзай» практически равен нулю.

Условиями открытия второго уровня были 150 очков искупления, а также выполнение задания по поколачиванию карапуза — «пробить каналы Жэнь и Ду».

Лу Цзыяо перебрал множество способов заработать очки искупления, и один из них обещал наивысший доход — убедить Императора отказаться от строительства Шуского тракта и возведения временного дворца.

Этот сюжетный поворот он помнил очень отчетливо.

С давних времен ходила поговорка о том, как труден Шуский тракт, и в оригинале затрагивался этот вопрос. Однако Император Великой Ци, давно наслышанный о живописных пейзажах Башу, все порывался отправиться в поездку по землям Шу и построить там дворец для отдыха.

Разумеется, это отличалось от современного желания съездить в Сычуань в отпуск или купить там недвижимость — у Императора имелись и куда более глубокие мотивы.

Еще в «Ханьшу» упоминалось, что земли Башу и Гуанхань славятся «плодородными почвами, полными воды равнинами и обильными плодами», а неприступный горный рельеф котловины давал этому региону естественное преимущество: его было легко защищать и трудно атаковать.

Помыслы Императора Великой Ци не сводились к банальному путешествию: в тех краях правил его брат, князь Пинъи, чьим наделом как раз и являлись земли Шу.

В правительстве и среди народа ходили упорные слухи, будто эти владения утопают в роскоши, а налоги из земель Шу уступают даже Цзяннани, и что личные богатства князя Пинъи вот-вот превзойдут государственную казну.

<http://bllate.org/book/18379/1766803>